

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-51-58

И.Н. Арзамасцева, А.В. КузнецовМосковский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Два арбалета и карабин: из комментариев к роману «Трудно быть богом» А.Н. и Б.Н. Стругацких

Аннотация. Статья посвящена мотиву оружия в романе А.Н. и Б.Н. Стругацких «Трудно быть богом» для составления комментария к прологу романа. Используются историко-типологический и мифопоэтический методы исследования. В результате анализа истории слов-понятий, по примеру А.Н. Веселовского, получилось рассмотреть интертекстуальные связи романа «Трудно быть богом» со стихотворением В.Т. Шаламова «Арбалет» и его рассказом «Май», а также со стихотворением Н.С. Гумилева «Только глянет сквозь утесы...» и пьесой Э. Хемингуэя «Пятая колонна». Посредством этих связей в произведении фантастов формируется образ оружия. Оно необходимо для уничтожения мифологического врага – морского чудовища, в рамках романа символизирующего общественное зло. Образ морского чудовища для обозначения общественного зла обусловлен историческими причинами. А поскольку искоренения социальных проблем столь радикальными методами, по мнению авторов, невозможно, то и движение к светлому будущему должно быть исключительно постепенным и мирным. Как и в действительности, оружие в романе принципиально не способно выполнить свою задачу. Более того, оно несет опасность для владельца, что говорит об амбивалентности его образа. Кроме того, важные для романа «Трудно быть богом» сопоставления прошлого и будущего впервые возникают в сравнении арбалетов и карабина, далее развиваясь другими средствами. Оружие участвует в создании ряда важных мотивов: рока, опасности применения силы, вмешательства в ход истории.

Ключевые слова: А.Н. и Б.Н. Стругацкие, роман «Трудно быть богом», социальная фантастика, образ оружия в литературе, арбалеты в русской литературе, герои фантастики, пролог-рассказ, аллегорическая композиция

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Арзамасцева И.Н., Кузнецов А.В. Два арбалета и карабин: из комментариев к роману «Трудно быть богом» А.Н. и Б.Н. Стругацких // Литература в школе. 2020. № 5. С. 51–58. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-51-58

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-51-58

I.N. Arzamastseva, A.V. Kuznetsov Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Two crossbows and a carbine: Out of the commentary on A.N. and B.N. Strugatsky's novel "Hard to be a God"

Abstract. The article is devoted to the study of the functions of the characters' weapons in A.N. and B.N. Strugatsky's novel "Hard to be a God". It is important for writing a commentary on the prologue of the novel. The authors used the historical-typological and mythopoetic research methods. As the result of reviewing the history of words-concepts, as it made by A.N. Veselovsky, the authors managed to study the intertextual connections of "Hard to be a God" with V.T. Shalamov's poem "Crossbow" and his story "May", as well as N.S. Gumilev's poem "Just looks through the cliffs..." and E. Hemingway's play "The fifth column". Through these connections, the image of weapons is formed in the work of science fiction writers. It is necessary to destruct the mythological enemy – the sea monster, which symbolizes the social evil within the novel framework. As we have found out, the reason for such an intricate symbolism lies in the peculiarities of the age: the image of the sea monster standing for public evil is due to historical reasons. And since the elimination of social problems by such radical methods, according to the authors, is impossible, the movement towards a bright future should be only gradual and peaceful. As in reality, weapons are fundamentally unable to perform their task. Moreover, the weapon is dangerous for its owner, which indicates the ambivalence of the image. In addition, the comparison, important for the novel "Hard to be a God", of the past and future appears the first in the comparison of crossbows and carbines, further developing by other means. Weapons are involved in creating a number of important motives: doom, the danger of using force, and interference in the course of history.

Key words: A.N. and B.N. Strugatsky, novel "Hard to be a God", social fiction, the image of weapons in literature, crossbows in the Russian literature, heroes of science fiction, narration-prologue, allegorical composition

---

CITATION: Arzamastseva I.N., Kuznetsov A.V. Two crossbows and a carbine: Out of the commentary on A.N. and B.N. Strugatsky's novel "Hard to be a God". *Literature at School*. 2020. No. 5. Pp. 51–58. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2020-5-51-58

В творчестве братьев Стругацких через фантастическое утверждается реальное, фантастическое необходимо для большей концентрации внимания читателя на частном, подробностях повседневной жизни и переосмысления их, по точному наблюдению И. Каспэ [4, с. 252–261].

Цель нашей статьи – предложить ряд комментариев к прологу романа «Трудно быть богом» и определить первые ключи к нему, заданные авторами в самом начале текста. Полагаем, что тем самым несколько прояснится вопрос о возрастной переадресации знаменитого романа, а также о соединении двух прежде самостоятельных произведений – рассказа для подростков и первой редакции романа с общей адресацией – в целое социально-фантастического романа.

Написание романа, несмотря на сравнительно короткие сроки (1963 г., наиболее активно шла работа с января по октябрь), имеет сложную историю. Для нас сейчас важны два момента. Во-первых, пролог изначально был рассказом «Дорожный знак» (1962), он включен в роман ближе к завершению работы. Во-вторых, еще на стадии замысла роман предназначался для печати в издательстве «Детская литература». Соавторы предлагали его также в журналы «Знамя» и «Новый мир», публикация же состоялась в издательстве «Молодая гвардия», в котором выходило много книг для старших подростков.

Пролог-рассказ начинается с описания стрелкового оружия: «Ложа Анкиного арбалета была выточена из черной пластмассы, а тетива была из хромистой стали и натягивалась одним движением бесшумно скользя-

щего рычага. Антон новшество не признавал: у него было доброе боевое устройство в стиле маршала Тоца, короля Пица Первого. Окованное черной медью, с колесиком, на которое наматывался шнур из воловьих жил. Что касается Пашки, то он взял пневматический карабин. Арбалеты он считал детством человечества, т.к. был ленив и неспособен к столярному ремеслу» [9, с. 111].

По методу А.Н. Веселовского, прослеживавшего историю одиночных слов в текстах на протяжении некоторого периода [1, с. 59–89], поищем арбалеты в русской литературе. Они редки, нами найдены всего два, причем оба – поэтические. Однако между ними очевидна прочная связь. Речь идет не только о жанрово-стилевой преемственности, т.е. литературной традиции, но и о связи синхронической, той, что обусловлена неподцензурным читательским процессом, современным поколению братьев-соавторов. Это «черный арбалет» из стихотворения Николая Гумилева «Только глянет чрез утесы...» (1909, цикл «Капитаны») и стихотворение «Арбалет» (1957) Варлама Шаламова.

Творчество Н.С. Гумилева было хорошо известно в самиздате и изустном чтении (например, есть упоминания о чтении его стихов у памятника Маяковскому [6, с. 94]). Иногда находили сборник основателя акмеизма на черном книжном рынке [7, с. 92–93]. Еще в 1920–1930-е гг. ценители творчества поэта пытались его цитировать в печатных изданиях [10, с. 365–366], а интересующее нас стихотворение (представлено ниже) удалось издать в виде «матросской песенки» без указания автора текста [5]. В эпоху «оттепели» об издании стихов шли разговоры как в прессе

[6, с. 3], так и в виде слухов [12, с. 167]. В редких случаях стихи появлялись в печати [10, с. 113].

Сначала о шаламовском следе. Аллюзия, связывающая начало пролога с одним из «Колымских рассказов», различима с первой же фразы: «Днище деревянной бочки было выбито и заделано решеткой из полового железа. В бочке сидел пес Казбек. Сотников кормил Казбека сырым мясом и просил всех прохожих тыкать в собаку палкой. Казбек рычал и грыз палку в щепы. Прораб Сотников воспитывал злобу в будущем цепном псе» [13, с. 558].

Рассказ «Май» – о золотом прииске в годы войны, о старателях-заключенных – начинается с эпизода создания своего рода оружия – агрессивной собаки. Подчеркнем, что и Стругацкие описали виды и модели оружия не через действие их, а через технологии и конструктивные детали. Совпадает не только микросюжет, но и ритмико-синтаксическое построение начальной фразы. Попутно заметим, что в романе есть и мотив золота, его создания из опилок в полевом синтезаторе, доставленном с Земли.

Стихотворение «Арбалет» было опубликовано после выхода в свет романа, однако стоит учесть большую популярность Шаламова-поэта на рубеже 1950–1960-х гг., особенно среди творческой молодежи, в той же общественной среде, к которой принадлежали Аркадий и Натан Стругацкие. Стихи его звучали на пограничье между неподцензурным и подцензурным чтением. В шаламовском творчестве тех лет «Арбалет» стоит особняком: в этом стихотворении автор нашел собственный символ поэзии как памяти и памяти как поэзии:

Ребро сгибается, как лук,
И сила многих тысяч рук
Натягивает жилы.

А сердце – сердце как стрела,
Что смело пущена была
Вот этой самой силой.

Ее внимательный стрелок
Уж не запустит в потолок
В мальчишеском усердье.

Она сквозь темень и метель
Найдет желаемую цель,
Сразит без милосердия.

[Там же, с. 344]

Видимо, Шаламова в те годы волнует старое, символистское уподобление истории выстрелу, ранению (например, «На поле Куликовом» А.А. Блока). Он обращается к схожим мотивам и в стихотворении «Вверх по реке», опубликованном в 1964 г.:

Сейчас в охотничьем веку,
В глухой тайге
Я верю петле и силку,
Трехзубой остроге,
Шесту, что согнут словно лук,
Чтоб без весла
Был пущен тетивую рук
Челнок-стрела.

[Там же, с. 327]

Шаламов переводит свои впечатления на язык образов природы, а также рукотворных предметов. В его стихах использование орудий и оружия знаменует собой судьбоносное движение человеческой души.

О пристальном внимании к творчеству Гумилева А.Н. и Б.Н. Стругацких можно судить по использованию строчки из цикла «Капитаны» – «За поворотом в глубине» – для названия написанного в 1963 г. рассказа, т.е. во время работы над «Трудно быть богом». Мотив черного арбалета Анки намечает стилизацию матросской

песни «Только глянет сквозь утесы...», входящей в состав цикла «Капитаны»:

Там, хватив в таверне сидру,
Речь ведет болтливый дед,
Что сразить морскую гидру
Может черный арбалет.

[3, с. 238]

Отметим романтическую иронию: слабоалкогольный сидр – малоподходящий напиток для театрально-живописной картины портовой таверны. Гумилевский дед не столько пьян, сколько лукав. Впрочем, и все стихотворение написано в юмористическом духе, достигаемом как ритмическими средствами, так и регулярной игрой с «высоким» и «низким» стилем: тип выдавшего виды рассказчика представлен в образе не седовласого старца, а *болтливого деда*; он не рассказывает байку, а *речь ведет*.

В стихотворении, как и в романе, образ черного арбалета действует в связке с образом морской гидры – мифического существа, а также с образами охотников на гидру. Трое юных друзей – Антон, Пашка и Анка – приплыли на лесное озеро с некоторой целью. Они ищут нечто, неназванное, под гладью воды, а потом, потерпев неудачу в поисках, резко меняют план и отправляются вглубь болота на Забытое шоссе. Уже после их ухода с берега расходятся круги по воде рядом с лодкой. Стругацкие по-своему обыгрывают сюжетный штамп, распространенный в приключенческой и фантастической литературе, – о столкновении человека с гидрой, гигантским спрутом, морским чудовищем. Еще в дореволюционных журналах, наподобие «Мира приключений», встречались эти твари.

В основной части романа тот же сюжетный мотив получает развитие

в стихотворении арканарского поэта Гаука (стихи сложены Б.Н. Стругацким специально для романа):

Теперь не уходят их жизни,
Теперь из жизни уводят.
И если кто-нибудь даже
Захочет, чтоб было иначе,
Бессильный и неумелый,
Опустит слабые руки,
Не зная, где сердце спрута
И есть ли у спрута сердце.

[9, с. 161]

Черный арбалет есть у Анки – пластмассовый, из будущего, но из него не будет убита гидра, зато будет ранено дерево. Именно Анка, глядя в зеркало воды, не видит ничего, кроме своего отражения. Она же делает первый выстрел – но по дереву, при этом внушает спутникам запрет портить деревья. Все ее поступки, жесты, реплики в прологе представляют собой паутину странностей. Заметим, что весь пролог полон странных деталей и сюжетного алогизма.

Стругацкие построили описание двух арбалетов на сравнении их технологий, а в скрытом плане, для знатоков этого вида оружия, – на сравнении их мощи.

Черный арбалет взводится очень легко (рычажный механизм сменил древний колесный механизм): это новейшая механика и синтетические материалы. Черная пластмасса нашла применение в производстве 1940–1950-х гг. – от телефонных аппаратов до элементов оружия. Правда, создать тогда суперпрочную пластмассу, годную для несущих частей оружия, так и не удалось. Хромистая сталь также привлекала советских оружейников, но ее упругость на изгиб оказалась сильно преувеличенной: тетиву из хромистой стали

легко вообразить, но невозможно реализовать в материале. Итак, Анкин арбалет – оружие будущего, скорее, проект оружия.

Арбалет Антона, напротив, представляет собой самую архаичную конструкцию с колесиком и шнуром из воловьих жил. Древние арбалетчики колесико поворачивали коловоротом – в ручных арбалетах, а шнуры из воловьих жил применялись в тяжелых арбалетах, стоящих на земле, с колесами, как у пушки. Полосами железа или меди обивали для крепости именно тяжелые, станковые арбалеты. Взвод такого механизма требовал сил многих людей или того же вола. Натянуть шнур из воловьих жил не смог бы даже очень сильный человек. Отметим деталь: арбалет Антона обит черной медью, т.е. его оружие восходит к «медному» или «бронзовому» веку мировой истории (черная медь – смесь меди с другими цветными металлами, чаще всего с оловом, что и составляет бронзу).

Пневматический карабин Пашки, на первый взгляд, оружие несерьезное, спортивно-развлекательное, учебно-тренировочное, годное разве что для охоты на мелкую дичь. Пневматику использовали повсеместно в тирах, при сдаче норм ГТО, это оружие современной эпохи. Кульминационный эпизод игры в Вильгельма Телля обретает еще больший драматизм, если представить Пашку с его жалкой пневматикой против Антона. Пашка наивен, когда считает арбалеты «детством человечества».

Итак, одно оружие – вещь из будущего, технологический проект. Другое оружие не может быть управляемо одним человеком. Третье оружие – почти игрушечное, но таящее в себе огромный потенциал (Антон строго

укоряет Пашку за выстрел). Владеть всеми тремя видами оружия обычные люди не способны. Возникает вопрос: действительно ли герои пролога – обычные подростки, удравшие из своего «интерната»?

Таким образом, два арбалета и карабин в прологе образуют аллегорическую композицию, символизирующую историческое движение, рывок-выстрел в будущее. Мотив оружия связан с фигурой мифического антагониста – *спрута*, или, шире, гидры-зла. Но антагониста нельзя просто уничтожить. Эпиграф к роману выражает табу: «Должен вас предупредить вот о чем. Выполняя задание, вы будете при оружии для поднятия авторитета. Но пускать его в ход вам не разрешается ни при каких обстоятельствах. Ни при каких обстоятельствах. Вы меня поняли?» [9, с. 111]. Трагедийный характер запрета прослеживается еще в пьесе «Пятая колонна» Э. Хемингуэя, откуда была взята цитата: второстепенный персонаж, к которому обращены слова, тем же днем погибает от выстрела.

Отметим, что в искусстве плаката, публицистике образ гидры использовался очень часто как аллегория мирового зла, при этом «гидра мировой буржуазии» соперничала с «гидрой коммунизма» и подобными идеологемами.

Однако образ можно интерпретировать и вне карикатурных штампов. После расстрела Л.П. Берии в 1953 г. статью о нем в «Большой советской энциклопедии» заменили другой – о Беринговом море. В результате срочной редакции альтернативой вклейке с портретом Лаврентия Павловича стала подборка снимков морского побережья, китобойного судна

и кашалота. Обновленные страницы разослали всем подписчикам энциклопедии с предписанием заменить прежние страницы. Возникла сильная аллюзия между двумя фотосюжетами, да и гибель Берии не могла внушать спокойствие. Зло, лишившись своего воплощения в реальном Берии, не полностью истреблено. Антон до последнего отказывается от идеи убить другое его воплощение – дона Рэбу.

В итоге оружие в романе, при всей поражающей его мощи и, подчеркнем еще раз, фантастических возможностях его обладателей, оказывается бесполезным для исторического прог-

ресса и опасным для его носителей и окружающих. В записных книжках Аркадия Натановича Стругацкого в том же 1963 г. было сказано: «Только медленная воспитательная работа! Революцию на штыках не приносят» [9, с. 521].

С помощью тонкого описания оружия авторы с первых строк романа дают развитие ряду сюжетобразующих мотивов. Кроме того, через описание вооружения начинается развертывание образов героев, представление их скрытых качеств. Особо это касается дона Антона-Руматы, т.к. его второе имя в переводе с японского буквально значит «удар».

Библиографический список

1. *Веселовский А.Н.* Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1913.
2. *Горбачевский Ч.А.* Русский богатырь, древнеримский бог и тема памяти в рассказе В.Т. Шаламова «Геркулес» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 35–39.
3. *Гумилев Н.С.* Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. М., 1998.
4. *Каспэ И.М.* В союзе с утопией. Смысловые рубежи позднесоветской культуры. М., 2018.
5. *Милютин Ю.С.* Черный арбалет. Матросская песенка: для голоса с ф.-п. М., 1926.
6. *Перцов В.* Поиски нового и великие традиции // Литературная газета. 1962. № 25. С. 3.
7. *Свирский Г.* На лобном месте. Литература нравственного сопротивления (1946–1976). Лондон, 1979.
8. *Струве Г.* Гумилев в «Литературной газете» // Русская мысль. 1967. № 2618.
9. *Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н.* Полное собрание сочинений: В 33 т. Т. 7. СПб., 2018.
10. *Сурикова О.А.* Судьба наследия Николая Гумилева в 1960–1980-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. № 5. С. 111–120.
11. *Тименчик Р.Д.* Что вдруг: статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М., 2008.
12. *Чуковская Л.К.* Записки об Анне Ахматовой. Т. 2: 1952–1962. М., 1997.
13. *Шаламов В.Т.* Собрание сочинений: В 6 т. + т. 7, доп. Т. 1. М., 2013.
14. *Шаламов В.Т.* Собрание сочинений: В 6 т. + т. 7, доп. Т. 3. М., 2013.

References

1. Veselovsky A.N. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. 1. St. Petersburg, 1913. (In Russ.)
2. Gorbachevsky Ch.A. Russian bogatyr, ancient Roman God and the theme of memory in the story by V.T. Shalamov “Hercules”. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 2011. No. 1. Pp. 35–39. (In Russ.)
3. Gumilev N.S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Completed Works]. In 10 vols. Vol. 1. Moscow, 1998. (In Russ.)

4. Kasje I.V. *soyuzе s utopiei. Smyslovye rubezhi pozdnesovetskoj kultury* [Allied with utopia. Notional frontiers of late Soviet culture]. Moscow, 2018. (In Russ.)
5. Miliutin Y.S. *Cherny Arbalet. Matrosskaya pesenka: dlya golosa s f.-p.* [The Black Crossbow. Sailor song: For voice for voice with pianoforte]. Moscow, 1926.
6. Pertsov V. The search for the new and great traditions. *Literaturnaya gazeta*. 1962. No. 25. P. 3. (In Russ.)
7. Svirskii G. *Na lobnom meste. Literatura npravstvennogo soprotivleniya (1946–1976)* [On the Lobnoye Mesto. Literature of moral resistance (1946–1976)]. London, 1979. (In Russ.)
8. Struve G. Gumilev in the «Literaturnaya gazeta». *Russkaya mysl*. 1967. No. 2618. (In Russ.)
9. Strugatskii A.N., Strugatskii B.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Completed Works]. In 35 vols. Vol. 7. St. Petersburg, 2018. (In Russ.)
10. Surikova O.A. The fate of Nikolay Gumilyov's legacy in the 1960s–1980s. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2010. No. 5. Pp. 111–120. (In Russ.)
11. Timenchik R.D. *Chto vdruzg: stati o russkoj literature proshlogo veka* [What suddenly: Articles about Russian literature of the last century]. Jerusalem; Moscow, 2008. (In Russ.)
12. Chukovskaya L.K. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi* [Notes about Anna Akhmatova]. Vol. 2: 1952–1962. Moscow, 1997. (In Russ.)
13. Shalamov V.T. *Sobraniye sochinenii* [Collected Works]. In 6 vols. + vol. 7, add.]. Vol. 1. Moscow, 2013. (In Russ.)
14. Shalamov V.T. *Sobraniye sochinenii* [Collected Works]. In 6 vols. + vol. 7, add.]. Vol. 3. Moscow, 2013. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.04.2020, принята к публикации 25.08.2020
The article was received on 15.04.2020, accepted for publication 25.08.2020

Сведения об авторах / About the authors

Арзамасцева Ирина Николаевна – доктор филологических наук; профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Irina N. Arzamastseva – ScD in Philology; professor at the Department of Russian literature of the XX–XXI centuries, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University
E-mail: arzamas_i@mail.ru

Кузнецов Александр Викторович – аспирант кафедры русской литературы XX–XXI вв. Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Alexander V. Kuznetsov – 1st year PhD postgraduate student at the Department of Russian literature of the XX–XXI centuries, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: kuzsasha110@yandex.ru